

Ирина Воланс

Семья Эскиевых

Ирина Воланс
Семья Эскиевых

«Издательские решения»

Воланс И.

Семья Эскиевых / И. Воланс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-608065-2

Книга о монгольской семье Эскиевых. Наша жизнь — это поиск. Каждый из нас ищет что-то свое. Три поколения Эскиевых искали счастье. Получилось ли?

ISBN 978-5-00-608065-2

© Воланс И.
© Издательские решения

Семья Эскиевых

Ирина Воланс

© Ирина Воланс, 2023

ISBN 978-5-0060-8065-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Семья Эскиевых.

Думайте о своем продолжении рода,

что вы им оставили в будущее?

Пролог.

На первый взгляд Эскиевы не считались дружной семьей, но обиды «извне» не прощали. Часто жили впроголодь, одевались бедно. Бабушка Даяна лишённая материнского инстинкта, старалась подальше держаться дочери, на то сложились определенные обстоятельства. Страдали каждая по своему, но упрямство не давало пойти на примирение. Твердость духа и характер передавались по наследству, не важно, мальчик это или девочка. Эскиевы шли по жизни с высоко поднятой головой и особой гордостью.

Предки

Даяна Эскиева родом из почитаемой, чеченской семьи, жила в достатке. Излюблена отцом – адвокатом и братьями, не знала, что такое тяжелый труд. Девушка считалась красивой: ровные черты лица, чуть привздернутый носик, вьющиеся и роскошные, черные волосы, глаза темно – карие и кожа словно фарфоровая. Взглянешь и залюбуешься. Замуж выдали по договоренности, в не менее обеспеченную семью. Родилось двое сыновей на радость папе. Самой же Даяне было все равно. Жизнь шла размеренно, что в полнее устраивало девушку. Образовалась крепкая семья, а счастье придет потом, привыкнут.

Война пришла в семейное гнездо, как и в другие дома, неожиданно. Страшная старуха накрыла аул, словно платком, скорбью и печалью. Мужа отправили на фронт. Даяна надеялась, что происходящее вокруг, закончится завтра, молилась, но счастливое завтра не наступало.

Во время войны Даяну с сыновьями, как и других женщин, посадили в машину и увезли на вокзал. Молча. Никто ничего не объяснял и никто ничего не спрашивал. Все понимали – так надо. На вокзале погрузили в крытые, железные вагоны и отправили в Казахстан.

Дни путешествия казались одинаковыми, сколько заняла времени дорога, никто не считал. Провизия заканчивалась. В вагонах было холодно, но женщины и дети не роптали, терпели, пытались шутить и не говорить о войне. Однажды состав остановился, послышалась команда: « На выход!»

Когда открылись тяжелые двери, в вагоне послышался шум и волнение. Люди не понимали, где произошла остановка. Нервозность нарастала и пугала одновременно. Людей выгрузили посреди степей. Пронизывающий ветер обжигал лица. Заплакали дети. Сгорбленные старушки, кутались в пуховые платки и казались еще ниже.

– Где начальник тепловоза? Куда дальше? – кричала дородная женщина, высокого роста. Было видно, что из Кубани, кровь с молоком.

Со стороны первых вагонов поезда послышалось:

– Сидите здесь! За вами скоро придут грузовики!

Поезд дернулся и медленно покатил дальше пустой.

Холодный, пронизывающий ветер гулял в степи. Люди, промерзшие до костей, кутались в тряпье, сбивались в стайки. Часа через два или три на горизонте появился караван из машин. Голодные и замерзшие женщины бросились на встречу.

– Граждане, не торопитесь, всех заберем! Не толкайтесь, места всем хватит!

Женщины скрипели зубами, кто-то выражался ненормативной лексикой, но держались. Плакать нельзя! Дети, уставшие, умудрились уснуть. Когда грузовики наполнились, тронулись в дорогу.

– Слава богу, в путь! – женщины переглядывались – Богу? Аллаху! – большая часть толпы состояла из мусульман, хотя какая уже разница, война уравнила религии, амбиции, классы. Хотелось добраться в тепло и поспать.

Машины на перекрестках грунтовых дорог разъезжались в противоположные направления. Машина с Даяной добралась в деревню. Навстречу выскочил престарелый дед, направляя рукой кому и куда идти. Женщину с детьми поселили в бараке.

Семья потихоньку обустроивалась, нашлась работа и Даяне. Голод свирепствовал, хлеб выдавали порционно. Молодой маме пришлось подрабатывать вязанием. Понимала она, что это спекуляция и попадет под статью, но желудку наплевать. Сыновья просят кушать, материнское сердце обливается кровью, когда голодные глазенки смотрят тоскливо, заглядывая в самую душу.

В один из летних дней за Даяной пришли. Срок получила небольшой, но прямиком в колонию на север. Следователь сжалился, дал возможность попрощаться с детьми. Сыновей отправили на родину в Грозный. Так судьба разбросала родных людей. Много лет ждала Даяна известие о детях, муже и отце, искала, писала письма, запросы, но родные как в воду канули.

Когда женщина освободилась, осталась жить в городе при колонии. А куда податься? Решила не испытывать судьбу, никто не ждал в Грозном. В Чечню, на поиски родных решила ехать с деньгами. Да так и осталась на многие годы на севере. Якутия затянула в объятия крепко, баюкала и не отпускала.

В послевоенное время приходилось не сладко: голод и нищета. Люди изменились: кто-то продолжал путь сидельца, мотался по лагерям; кто-то не сломался и не побоялся позорных статей, пытался устроить жизнь заново. Старались излечить растоптанную душу и забыть о прошлой жизни.

Понимала и наша героиня, что прежней жизни больше не будет. Не вернуть статус в обществе, дочь адвоката, героя – теперь зечка. Жизнь перевернулось с ног на голову. Мыкалась по предприятиям, работала. Привыкла. Главное крыша над головой есть и одной прокормиться проще. Но у судьбы свои планы. Женщина познакомилась с таким же потерянном человеком. Политическая статья уже никого не страшила, как правило – это были герои труда, ученые, интеллигенция.

Батуев Баяр вырос в степях Монголии. Невозможно сказать, что парень, красив словно бог: черные жесткие волосы, темная кожа, черные узкие глаза, уплощенное лицо и высокие скулы. Не высокий рост и при этом коренастый и сильный мужчина – типичный представитель своего монгольского рода.

Война постучалась в дом Баяра 1939 году, парню в двадцати девятилетнем возрасте довелось побывать на Монгольско – маньчжурской границе. Бои на Халхин – Голе длились около полгода, но в памяти останутся навсегда. Как собственно и статья, которая изменила жизнь мужчины. В течении нескольких дней из героя военных действий превратился в врага народа. Сослали в Магадан. Во время Великой Отечественной бежал. Месяцами бродил в тайге с товарищем, боялись быть пойманными. Видно богу было угодно оставить живыми. Тайга не щадит никого, чуть заплутай или оступись и нет человека. Чудом добрались до южного городка Якутии, в котором стояли артели. Поправили документы, поселились в хатке и принялись за работу.

Новая семья.

В трудных и опасных ситуациях птицы сбиваются в стаи, так же и люди цеплялись друг за друга, как за соломинку, чтобы выжить. Хотелось найти покой, надежный тыл и теплый очаг. Даяна и Баяр не раздумывали. У каждого своя трагедия, решили выстраивать жизнь заново.

Молодые устроились в отдельной комнате барака. Даяна работала в морге, а Баяр на добыче золота. Ответственность за семью легла на плечи мужчины. Они просто жили, без цели и планов. Как тогда говорили «оттаивали». Баяр подворовывал желтый песок, не верил больше в светлое будущее и еще меньше верил властям. О том, что в доме водилось золото – не распространялись. На показ блага не показывали, жили как все. Через несколько лет Даяна забеременела. Молодые планировали уехать с большими деньгами на юг и продолжить род там. Женщина старалась угодить мужу, следила за домом, строила планы, делилась мечтами. Когда родилась дочь, Даяна расстроилась. Нужен наследник, но новоявленный отец радовался, что появилась его кровиночка, продолжение. Девчонку, Самиру, таскал с собой на прииск. Учил кустарно добывать золото.

Шли годы, мужчина становился угрюмый и немногословный. На прииске начали подозревать о недовесе. Баяр понимал, что опасность рядом за ним могут прийти, поэтому готовился в любой момент уехать. Влюбленные решили, что пора на родину в Монголию, от греха подальше. В одну из ночей Баяру не спалось, один из зеков поделился о грядущей проверке. Мужчина крутился на кровати и обдумывал, как ехать. Понимал, что с малым дитем по такой длинной дороге, на перекладных намаются. Уснул под утро.

Утро наступило вполне себе обычное, светило солнце, снежные сугробы искрились и переливались, как бриллианты. Такое ощущение, что мастер свыше потрудились над каждой снежинкой, отточил в 57 граней. Это великолепие завораживало, манило, и в такие дни север казался родным и теплым.

Даяна проснулась в хорошем настроении, Баяра не было дома. Она знала, что муж ушел на работу и будет поздно. Занялась печкой, уборкой и приготовлением пищи. Счастливая девушка порхала по дому, думала, что совсем скоро уедут из этого богом забытого городка. Она будет ходить не в телогрейке, а в новых платьях, туфельках на каблукке...

К вечеру и ночью Баяр не появился. Ужин давно остыл, и в доме становилось холодно. На улице завывал ветер, как – будто пел протяжную, печальную песню. Всю ночь женщина прождала мужа у окна, может, случилось чего? Рано утром Даяна укуталась в теплые одежды и пошла на прииск. Там сообщили, что Баяр уволился еще вчера. Вскоре узнала, что попутной машиной уехал из Якутии. Девушка не верила своим ушам – бросил! Ее с ребенком – БРОСИЛ! Побежала в дом, перевернула тайные уголки, везде было пусто. Рвала на себе волосы, выла белугой. « Как же теперь жить? Денег нет! Даже колечка не оставил, все подобрал ирод!» Пожалиться некому, так и замолчала, затаилась, как раненая птица.

Пришлось вернуться на работу в морг. Девчонку отдала в детский сад. Даяна страдала, в груди грызла пустота и боль – не ожидала предательства. Злоба закралась на людской род. Дочку – кроху, когда болела, таскала с собой на работу и ненавидела ее, что не оправдала надежд. Женщине искренне думала, что Баяр хотел сына, потому и сбежал. Посмотрит на девчонку и внутри душа переворачивается. Волосы у дочери Самиры черные, волнистые, глаза раскосые миндалевидные – вся в отца, поэтому бесила еще больше. Даяна, решила, что сама позаботится о благополучии и накопит необходимую для отъезда сумму. Драгоценности с покойников снимала с остервенением, знала, что работники так делают, и никого не жалела. Поговаривали люди о пропажах, да поди докажи. Не было и все тут. Доброго слова из уст уже никто не услышит.

Сара подрастала, в школу пошла. Мать золотишко прятала, незачем дочери знать, чтоб не взболтнула лишнего. Сама замуж не шла, не верила никому. Неприлично в те времена было

«женихаться» с «брошенками». Конечно, хотелось бабьего счастья, но страшно было, в городе одни зеки и приезжие живут. Кому довериться? Обманут.

О том, что бы вернуться в Чечню, даже и мысли не могло быть. Не к кому туда возвращаться. У нее будет достойная жизнь там, на западе, но потом.

Самира.

Самира росла веселой и искренней девушкой, а мать жестче становилась и постоянно ругала, не по нраву было, что ни сделай. Обиды и горечь на дочери срывала. Житья в доме не стало совсем. Сара школу ни шатко, ни валко закончила и уборщицей пошла работать. Знала, что с матерью не бедствуют, случайно нашла, но то деньги и украшения не про нее. Даяна девушку не баловала, одевала скудно: старые поношенные пальто с чужого плеча и валенки или ботинки растоптанные. Платьица некому было дарить, да и не допросишься. Не голодовали, но сладкого хотелось. Очередной раз, пройдя мимо домовой кухни, девушка сглатывала слюну. Ароматы свежей выпечки дурманили, но подойти, просить было стыдно. Мать так «отметелит», душа выйдет из тела. Гордость и терпение в дочери воспитывала.

Когда Самира в артели полы мыла, деньгу зарабатывала, мать забирала. Потом добытки дальше в тайгу подались, а девушка не решилась далеко уехать, подрабатывала в маленькой конторке. Там познакомилась с рабочим Василием. Мужчина приехал на заработки, на севере большим рублем платили. Встретились молодые, при устройстве на работу, заболтались. Начались отношения.

– Самира, свадьбу сыграем? Я «прилично» зарабатываю. Домик выделяют или общежитие. Детишек народим. Мать поможет. А в будущем к «моим» поедет, в Керчь. Мать с отцом рады будут, с сестрами познакомлю – строил планы Василий.

– Мать строгая, боюсь. Разрешит ли? Не посмотрит, что совершеннолетняя, так отходит прутком мало не покажется.

Вася к будущей теще сам явился. Как положено, честь по чести. Разговор состоялся тяжелый.

– Василий, сам видишь, как живем – разводила руками Даяна – помогать не буду, сами справляйтесь. Взясся за гуж, не говори, что не дюж. Народите детей, сидеть не буду, не люблю. А то, что свадьбу играть собрались – молодцы, но на ваши кровные.

Самира молчала. Рада, что жить будет отдельно от матери. Доброго слова не слышала из уст женщины. Поняла, что мать ничего не даст и не поможет, а в душе обидно было, что Даяна так относится, будто чужая. Невдомек девушке было, что сидит обида в этой женщине и дочь то не причем. Окаменела душенька во время войны; когда с детьми разлучили; когда родной человек предал. Не справилась.

Семейная жизнь

Выделили Василию и Самире маленький домик с земляными полами. Наивная молодость – ничего не видит, ведь жизнь впереди, все сделает, все успеет! Наступили семидесятые. Люди радовались мирному небу, строились города, каждому находилась работа.

Праздники и демонстрации устраивали грандиозные: песни, пляски, торговые ряды! Отмечали городами, улицами, домами. В каждом углу пела гармонь. Стабильность давала надежду на будущее. Народ жил душой, без злобы и без оглядки.

– Сара, надевай платье покрасивее, пойдём на площадь! Там друзья собрались, наш цех придет с женами. Танцы будут, торговля. Себя покажем, людей посмотрим. Праздник мира и труда! – Василий радостный забежал в комнату, не снимая сапог.

Девушка не обижалась, что полы топчет, радовалась, что понимающий и заботливый муж попался. Для нее старается. Модные одежды покупает, денег на нее не жалеет. Короткие юбочки, блузки из нейлона – такие не у каждой женщины были.

Веселились большой компанией.

– Вы, жена Василия? – подошла высокая, статная девушка.

Самира смерила взглядом «Хороша! Дорогая одежда, сапоги на каблучке. Волосы густые, рыжие, как красиво на солнце переливаются! Заглядень!»

– Да, а вы? – Сара хотела расспросить девушку, откуда знает, но визави опередила.

– Я работаю с вашим мужем. Зинаида зовут. Будем знакомы – девушка продолжала говорить, но Самира не слышала. Друзья закружили вихрем и пустились в пляс. Наивная голова переключилась на праздник, но внутри неприятное что-то шевельнулось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.